

Культурное воспитание пола

Сергей Мелков

ПРОЧТЕНИЕ ИДЕИ Л.С. ВЫГОТСКОГО О ВРАСТАНИИ В КУЛЬТУРУ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ НОВОГО ВРЕМЕНИ

***Аннотация.** Обсуждаются идеи Л.С. Выготского и его предшественников о вращании человека в культуру в контексте проблемы пола и сексуальности человека. Вращание нормального ребенка в цивилизацию вслед за Л.С. Выготским понимается как единый сплав социального с процессами его органического созревания, что приводит к качественной перестройке всей психической структуры личности.*

Рассматривается конфликт между половым инстинктом и средой как источник развития личности, реализуемый через сублимацию в творчестве и высоких человеческих отношениях (дружба и любовь).

Обсуждается любовь как результат исторического развития общества, который очеловечивает половой инстинкт и делает человека личностью.

Рассматривается проблема полового просвещения и воспитания в свете идей Л.С. Выготского и в наше время. Обсуждаются современные проблемы вращания в культуру, которое может нести в себе как позитивный, так и негативный посылы для развития личности в нас.

Подчеркивается значение внутренней позиции к себе и к другим как представителям пола для развития чувства личности в нас. Через способность любить человек вращается в культуру как представитель пола, без умения любить он остается животным дикарем.

***Ключевые слова:** гендер; половая идентификация; вращание в культуру; сексуальность; эротика; личность; духовная активность Я; переживание; близость; конвергенция биологического и социального факторов; конфликт; половой инстинкт; воспитание; подавление; сублимация; творчество; половое просвещение; совместное обучение полов; общество потребления; бытийная и дефицитарная любовь; десексуализация; психологическое капсулирование; амбивалентность; дестигматизация; внутренняя позиция.*

Abstract. *Ideas of L.S. Vygotsky and his precursors about person's growing into the culture in the context of sex and man's sexuality are discussed. Child's growing in civilization in accordance with L.S. Vygotsky is understood as a single allegation of social with the processes of biological maturing that result in qualitative reorganization of person's mental structures.*

Conflict between sex instinct and environment as a source for person's development that is realized via sublimation in creative work and high human relations (friendship and love) is considered. Love as the result of society's historic development that humanizes sex instinct and makes a man a person is discussed.

The problem of sex education and nurture in the light of L.S. Vygotsky's ideas is examined. Modern problems of growing into culture that can carry both positive and negative message for person's development inside us are discussed.

The significance of inner position towards oneself and others as sex's representatives for development of a sense of a person in us is stressed. Through capability to love a man grows into the culture as representative of sex; without ability to love he remains savage.

Keywords: *gender; sex identification; growing into culture; sexuality; eroticism; person; spiritual activity of Self; experiencing; intimacy; convergence of biological and social factors; conflict; sex instinct; nurture; suppression; sublimation; creativity; sex education; joint teaching of sexes; society of consumption; everyday and deficient love; de-sacralization; psychological cap-sulation; ambivalence; de-stigmatization; inner position.*

Духовная
активность Я

Идея о вращении человека в культуру будет рассматриваться мною в контексте проблемы гендера и сексуальности современного человека.

Идею о вращении ребенка в культуру Л.С. Выготский позаимствовал у немецкого философа и психолога Э. Шпрангера, при этом переосмыслив ее согласно методологии своей культурно-исторической концепции.

Так, Э. Шпрангер понимал вращение ребенка в культуру посредством духовной активности Я, взаимодействующей с объективно существующими и не зависящими от человека ценностями культуры, которые открываются нам в акте переживания. По мнению ученого, человек рождается с *определенными психическими структурами*, включающими в себя эти ценности в зародышевом состоянии на бессознательном уровне. В акте переживания мы открываем эти ценности в себе и *входим в единое культурное пространство*, тем самым достигая целостности личности. Таким образом, ученый считал, что в развитии человека, в том числе и в развитии его сексуальности, определяющим является *социальный фактор*.

Эротика
и сексуальность
как психические
структуры

В контексте проблемы гендера и сексуальности Э. Шпрангер выделил две психические структуры, наиболее значимые для развития личности в подростковом и юношеском возрасте: 1 – *сексуальность* как телесное удовольствие, стремление к наслаждению и обладанию объектом; 2 – *эротика* как духовная, эстетическая форма любви; вчувствование в объект любви, единение с ним; воображаемая, образная любовь еще без реально-го физического контакта; восприятие тела как выражения души.

Человек как
существо духовное

Ученый полагал, что в сознании подростка эротика и сексуальность вначале *резко отделены* друг от друга. Э. Шпрангер писал об этом: «Оба явления могут выступать отдельно друг от друга. Тогда мы имеем на одной стороне чистую эротику, которая не только не хочет знать ничего о сексуальности, но и отстраняет ее в бесконечном стыде и боязни, потому что на этой ступени их соединение *не могло бы осуществить высшего смысла*. На этой стадии мы находим подростка. Он переполнен творчески эротическими духовными силами, но тело еще не вполне способно к сотрудничеству в этом созидании. На другой стороне мы видим голую сексуальность, без эротика, без окрыляющей силы одухотворяющего идеала.

Неутолимое
влечение
в сочетании
с предчувствием
духовной жизни

Подросток знает и на этой стороне неутолимое влечение; оно свойственно обеим сферам переживаний; но до тех пор, пока он в одной сфере своей целостной психики *является духовным существом*, эта сексуальность никогда его не удовлетворит. Она тащит его в круг чисто телесных потребностей. Она обрекает его на частичное существование, в котором он никогда не может быть целиком самим собой и еще менее может стать целиком самим собой. *Предчувствия иной духовной жизни сохраняются*, правда, даже в самом чувственном наслаждении, но они находятся здесь в скрытом виде, в заблуждении, поэтому они приводят к чувству вины и раскаянию, которые всегда наступают тогда, когда человек чувствует, что он не вполне тот, кем он мог бы и должен был бы быть.

Единство эротика
и сексуальности
в переживании
человека

Таким образом, эротика не является функцией сексуальности, так же как и сексуальность не является функцией эротика. Обе принадлежат по своему генетическому смыслу к одной и той же целостной *сфере переживаний*. Они обе дифференцируются из единой основы, некоторое время они идут по различным линиям, чтобы на вершине расцветающей жизни вновь соединиться. Иначе нельзя понять взаимной направленности друг на друга» (курсив мой. – С.М.) [1, с. 121].

Врастание
в культуру как
интеграция эротики
и сексуальности

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сексуализация эротического *разрушает идеальную любовь*, так как в подростковом возрасте этот идеал нуждается в *конкретной красоте телесного образа* и еще не способен любить абстрактную личность во всей ее полноте. В свою очередь, полная *эротизация сексуального* еще не может удасться, поскольку сексуальная сторона еще не совсем созрела в этом возрасте. Человек как личность – существо духовное. Без возможности встать над своей биологической природой, доверившись слепому инстинкту, человек не состоится как личность. Врастание в культуру идет через *интеграцию эротики и сексуальности*, что научает нас любви и позволяет достичь *целостности личности*. Сохранение разделения между эротикой и сексуальностью в зрелом возрасте – *задержка в развитии целостности личности*.

Конвергенция
биологического
и социального
факторов

Л.С. Выготский, отказавшись от метафизического подхода Э. Шпрангера, объясняющего психическое только через психическое, но при этом приняв его идеи о значении ценностей культуры в развитии собственно человеческого в человеке, видел в проблеме врастания человека в культуру единство биологического и социального в нас. Он обратился к идее В. Штерна (Стерна), обсуждавшего принцип «*конвергенции*». Ученый понимал психическое развитие как процесс, зависящий от взаимодополнения двух факторов – наследственности и среды. При этом среда – *катализатор*, ускоряющий или тормозящий реализацию наследственно предопределенных свойств и особенностей психики [2, с. 19–23]. С точки зрения В. Штерна, половые особенности созревания биологически *предопределены*. Культура лишь тормозит или ускоряет их развитие, не внося качественных изменений в этот процесс.

Единый ряд
социально-
биологического
формирования
личности

Л.С. Выготский, размышляя о психическом развитии человека в контексте проблемы врастания в культуру, творчески переосмыслил идеи Э. Шпрангера и В. Штерна в рамках своей культурно-исторической концепции, говоря о том, что «врастание нормального ребенка в цивилизацию представляет обычно *единый сплав* с процессами его органического созревания. Оба плана развития – естественный и культурный – *совпадают и сливаются* один с другим. Оба ряда изменений взаимопроникают один в другой и образуют, в сущности, *единый ряд социально-биологического формирования личности* ребенка. Поскольку органическое развитие совершается в культурной среде, постольку оно превращается в исторически обусловленный биологический процесс. В то же

Духовное переживание близости с другим

время культурное развитие приобретает совершенно своеобразный и ни с чем не сравнимый характер, поскольку оно совершается одновременно и слитно с органическим созреванием, поскольку носителем его является растущий, изменяющийся, созревающий организм ребенка» (курсив мой. – С.М.) [3, с. 31].

Таким образом, с точки зрения Л.С. Выготского, врожденные предпосылки не просто тормозятся или ускоряются под воздействием социальных условий, как считал В. Штерн, а трансформируются в *качественно иные культурные феномены*, определяющие бытие человека как личности. С этих позиций мы можем рассматривать *сексуальность как биологический инстинкт*, а *эотику*, предполагающую любовь к личности другого, как *феномен культурный*. Культурное развитие направляет сексуальные импульсы к *духовному переживанию близости с другим*. И это не параллельные процессы, как у Э. Шпрангера, а *сплав биологического и культурного* в нас, порождающий духовное измерение собственно человеческого в человеке.

Овладение сексуальным поведением

Л.С. Выготский писал: «Только тогда, когда личность *овладевает* той или иной формой поведения, она *поднимает их на высшую ступень*» (курсив мой. – С.М.) [Там же, с. 316]. *Овладение сексуальным поведением* становится одной из *задач подросткового и юношеского возраста*, суть которого в направлении сексуальных импульсов в романтическое русло *любви* и переживания *единства* со значимым другим.

Конфликт как условие психического и личностного развития

Ученый писал о том, что «в историю детского развития вводится *понятие конфликта*, то есть противоречие или столкновение природного и исторического, примитивного и культурного, органического и социального» (курсив мой. – С.М.) [Там же, с. 292]. Разрешение этого противоречия является условием психического и личностного развития человека. Полагаю, что конфликт между культурой и сексуальным инстинктом можно *преодолеть* только через *овладение способностью любить*, видеть в другом личность, а не объект вожделения. Через *способность любить* человек *вращается в культуру* как представитель пола, без умения любить он *остается животным дикарем*.

Культура как отказ от влечения

Размышляя о проблеме сексуального влечения («полового инстинкта») в контексте психического развития человека, Л.С. Выготский обращался также к идеям З. Фрейда о *конфликте между инстинктом и средой как основе развития личности*. Психоаналитик писал: «Сублимация влечений представляет собой *выдающую*

ся черту культурного развития, это она делает возможными высшие формы психической деятельности – научной, художественной, идеологической, играя тем самым важную роль в культурной жизни. Поддавшись первому впечатлению, хочется даже сказать, что сублимация – это судьба, навязанная влечениям культурой. Но здесь лучше не торопиться. Наконец, нельзя не заметить самого важного – насколько *культура строится на отказе от влечений*, настолько предпосылкой ее является неудовлетворенность (подавление, вытеснение или что-нибудь еще?) могущественных влечений. Эти культурные запреты господствуют в огромной области социальных отношений между людьми» (курсив мой. – С.М.) [4, с. 227].

Личность как побочный продукт приспособления организма к среде

С точки зрения З. Фрейда, конфликт играет ключевую роль в психической жизни каждого человека. Однако *личность* он рассматривал как *побочный продукт* приспособления организма к среде, вынужденного ограничивать либидозные влечения ради самосохранения. Цивилизация строится на *отказе* от влечения. *Вытеснение* и *сублимация* являются основными механизмами приспособления влечений организма к требованиям среды.

Инстинкт как предпосылка развития

Л.С. Выготский, в свою очередь, рассматривал *половой инстинкт* как один из ключевых для развития человека: «Не менее очевидно и то, что психологически половой инстинкт представляет собой могущественнейший источник психических импульсов, страданий, наслаждений, желаний, болей и радостей» [5, с. 106]. При этом в отличие от бихевиористов, выступающих за *подавление инстинктов* условными рефлексам, и психоаналитиков, выступающих за *ведущую роль инстинктов* в поведении человека, он видел в них *биологические предпосылки, обладающие мощной энергией для вхождения человека в культуру*.

Принцип параллелизма в развитии инстинктов

Ученый писал: «Легко показать, что в системе человеческого поведения и инстинкты *не представляют собой* чего-либо *застывшего*, неподвижного, движущегося только в силу инерции. В реальной системе поведения инстинкты так же *социально обусловлены*, так же приспособляются и видоизменяются, так же способны переходить в новые формы, как и все прочие реакции. Отсюда самое существенное значение для педагогики имеет не принцип параллелизма в развитии инстинктов, но *механизм их социального приспособления и включения в общую сеть поведения*» (курсив мой. – С.М.) [Там же, с. 102].

Направленность инстинктов

Таким образом, не культура должна подстраиваться под инстинкты или изживать их, а инстинкты должны быть *направлены в культурное русло*, пробуждая личность в нас. Задача вращающегося в культуру – преодолеть дисгармонию *природного, социального и индивидуального*. Любовь как высшее культурное чувство очеловечивает половой инстинкт, позволяет человеку выйти на новый уровень культурного развития.

Средства воспитания

Л.С. Выготский рассматривал *инстинкты* (в том числе и половой инстинкт) как *средства воспитания*, которые могут быть направлены как в *конструктивное*, так и в *деструктивное русло* для развития личности: «Научный взгляд на инстинкты – это признание и *отрицательных*, и *положительных* их сторон, а также утверждение, что инстинкты представляют из себя громадную *воспитательную силу*, которая может быть одинаково *вредоносна* и *полезна*. <...> Инстинкты надо заставить служить себе. <...> Поэтому вопрос должен стоять не о борьбе или следовании инстинкту, а только об их истинной психологической природе, знание которой должно дать нам возможность *овладения этой воспитательной силой*. <...>

Инстинкт как импульс и стимул к деятельности

Инстинкт есть самый могущественный *импульс и стимул к деятельности*. Уже отсюда совершенно понятно, что в воспитании эта огромная природная сила импульса должна быть использована в полной мере» (курсив мой. – С.М.) [5, с. 103–104].

Таким образом, половой инстинкт может являться *одновременно и предпосылкой, и тормозом* для развития личности в подростковом и юношеском возрасте. Определяющим здесь будет отношение самого человека к своей сексуальности и понимание того, что сущность человека ею не определяется.

Архаичность инстинкта

В отличие от З. Фрейда, причину конфликта между инстинктом и средой Л.С. Выготский видел в том, что инстинкт в историческом развитии человечества остается *архаичным образованием*, не учитывающим культурных изменений: «Инстинкт, как и другие формы поведения, возник *из приспособления к среде*, но так как инстинкты представляют собой очень *древние формы приспособления*, то естественно, что с *изменением среды* эти формы приспособления оказываются *непригодными* к изменившимся обстоятельствам. Таким образом, возникает некоторое несоответствие, *дисгармония между инстинктом и средой*» (курсив мой. – С.М.) [Там же, с. 104].

Культурное опосредование инстинкта

Задача вращающегося в культуру – *преодолеть эту дисгармонию*. Половой инстинкт изначально направлен на приумножение человеческого рода. Когда-то это была

одна из ключевых проблем, обеспечивающих выживание рода человеческого и его господство на нашей планете. Тогда половой инстинкт реализовывался *непосредственно* в половом поведении людей. Сегодня, с развитием цивилизации, усложнением человеческих отношений этот инстинкт требует *культурного опосредования* в высоких человеческих чувствах, предполагающих ценностное отношение к другому и к самому себе.

Инстинкт безличен

По мнению Л.С. Выготского, архаичность инстинкта по отношению к культуре выражается в том, что половой инстинкт «совершенно *безличен*, слеп и не связан с той конечной целью, которой он служит. <...>

Существенное *отличие*, которое *вносит* в половое поведение *культура*, состоит в том *избирательном личном* характере, который половое чувство принимает у человека. Как только этот инстинкт получает *направление на одно определенное лицо* и как бы затухает в отношении ко всем остальным, с той минуты *из животного инстинкта он делается человеческим чувством*. Ромео и Джульетта не могли пережить друг друга, несмотря на то что в Венеции было много красивых девушек и юношей и каждый из них мог найти себе и жену и мужа. Но Ромео была нужна только Джульетта и Джульетте – ее Ромео. Такой факт в мире животных был бы немыслим, с него *начинается человеческое в половом инстинкте*. Вот почему современный психолог должен произвести *коренную переоценку ценностей в половой педагогике*» (курсив мой. – С.М.) [5, с. 108–109].

Консервативные установки

Действительно, основная причина конфликта между половым инстинктом и средой определяется его изначальной безличностью по отношению к объекту влечения. Однако этот конфликт может быть обусловлен и другими причинами. Так, сложившиеся традиционные формы общественно допустимой реализации сексуального влечения являются во многом *консервативными установками*, противостоящими изменяющимся социальным условиям, в частности эмансипации женщины в европейской цивилизации.

Индивидуальные особенности развития

Конфликт между половым инстинктом и ценностями, присущими сферам среды, может быть обусловлен и *особенностями индивидуального развития* человека. Усложнение культурной трансформации инстинкта по отношению к своей базовой биологической функции может приводить к тому, что психологическое развитие отдельно взятого человека может *не успевать присваивать* основные достижения и ценности культуры, оставляя его на животном уровне в контексте проблемы пола.

Очеловечивание
инстинкта

Итак, именно любовь к человеку как личности превращает животный инстинкт в человеческое чувство. Здесь Л.С. Выготский стоит на своей *приверженности культурному развитию* человека, *очеловечиванию наших инстинктов*, в отличие от революционных идей советской власти, провозглашавших отказ *от культуры в пользу животного начала*, разрушая веками сложившиеся отношения между полами, считая их буржуазными пережитками прошлого [6, с. 209–238]. Таким образом, Л.С. Выготский видит в человеке культурную личность, а не дикое животное.

Любовь как
культурное чувство

Действительно, чувство любви является чувством *высококультурным*, которое сложилось в истории человеческих отношений, являясь одним из достижений античной культуры, наследниками которой все мы являемся, о чем писал еще М. Фуко [7]. Французский философ выразил понимание того, что *сексуальный инстинкт развился в высшие формы любви* еще в Древней Греции в условиях взаимодействия *двух свободных личностей*, когда один человек *не имеет априорного права на тело другого*, будь то отношения господина и раба или мужа, получившего жену как вещь по договоренности родителей. Необходимость *ухаживать и добиваться* любви другого способствовала становлению *первых романтических отношений*, которые впоследствии выросли в *любовь*, воспеваемую древними греками как единение душ в единого сверхчеловека.

Жажда целостности

Платон размышлял о единении людей любовью: «Любовью *называется жажда целостности* и стремление к ней. Прежде, повторяю, мы были чем-то единым, а теперь, из-за нашей несправедливости, мы поселены богом порознь. <...> Эрот и теперь приносит величайшую пользу, направляя нас к тому, кто близок нам и сродни, он сулит нам, если только мы будем чтить богов, прекрасное будущее, ибо сделает нас тогда счастливыми и блаженными, *исцелив и вернув нас к нашей изначальной природе*» (курсив мой. – С.М.) [8, с. 122–123]. Для философа человек, прежде всего, *существо духовное*, в этом наша истинная природа, и любовь – это то стремление, которое помогает ей *пробудиться*, делая личность *цельной*.

Любовь делает нас
личностью

Таким образом, в ситуации культурных ограничений полового инстинкта возникает необходимость выстраивания отношений, что предполагает *переход от безликого влечения к личностному чувству*. В основе переживания чувства любви лежит *присвоение тех значений и смыслов*, которые формировало человечество на

протяжении всей своей истории. Именно они позволяют трансформировать природное заданное влечение в то, что мы сегодня называем любовью. В половом вопросе *именно любовь делает нас личностью*, она очеловечивает половой инстинкт.

Подавление
и сублимация

Размышляя о воспитании полового инстинкта, Л.С. Выготский писал, что есть два возможных пути – *подавление* инстинкта или его *сублимация*: «...с психологической точки зрения для воспитания инстинктов существует дилемма – или *невроз*, или *сублимация*, то есть или вечное столкновение неудовлетворенных влечений с нашим поведением, или превращение неприемлемых влечений в более высокие и сложные формы деятельности» (курсив мой. – С.М.) [5, с. 106].

Творчество и
высокие отношения

Таким образом, воспитание полового инстинкта, направленное на опосредование его прямого удовлетворения, позволяет человеку выйти из животного состояния и встать на путь культурного развития. Однако это воспитание не должно ориентироваться на подавление и запрет сексуальности человека, что может привести его к неврозу или упустить энергетический потенциал инстинкта для культурного развития. Л.С. Выготский рассматривал *сублимацию* в творчестве и высоких человеческих отношениях (дружба и любовь) как конструктивный путь воспитания полового инстинкта: «...расхождением инстинкта со средой является дисгармония между фактическим неиспользованием его и тем громадным напряжением, которое он сообщает; и в этом отношении задача воспитания заключается в том, чтобы направить инстинкт не по линии наименьшего сопротивления, не по кратчайшему и легчайшему пути достижения ближайшего удовлетворения, но по *долгому, трудному и прекрасному пути*» (курсив мой. – С.М.) [Там же, с. 109].

Невроз как
результат
подавления
сексуальности

Анализируя проблему полового инстинкта в свое время, Л.С. Выготский считал, что буржуазная мораль, система воспитания и условия среды, *подавляющие сексуальность* человека, порождают *невротиков* и *истериков* – клиентов психоанализа. Ученый писал о системе буржуазного воспитания в школах: «Половая проблема *официально изгонялась* из школьной жизни и предполагалась несуществующей. Это *игнорирование* половой проблемы приводило к *борьбе со всякими проявлениями* полового чувства, к объявлению всей этой области *грязной и скверной*, в ответ на что воспитанники отвечали *неврозами*, тяжелыми драмами или действительно загоняли в *подполье* величайшую силу человеческого

Чиновничий запрет
как худшее из зол

тела, отдавали свое половое воспитание и просвещение в руки развращенной прислуги и товарищей. <...>

Два основных положения мы должны противопоставить старой школе в этом вопросе: во-первых, отказ от того взгляда, что детство есть ангелоподобный бесполоый возраст и, следовательно, половой проблемы для детства не существует, и, во-вторых, что *устранение* полового воспитания из общей системы воспитательных воздействий, полное *вычеркивание* данной области из жизни юношества, голый и *чиновничий запрет*, наложенный на эти вопросы, есть худший из выходов» (курсив мой. – С.М.) [5, с. 107].

Стихийные
источники
информации

Эти тенденции мы наблюдаем сейчас и в нашей стране, особенно в вопросах альтернативных форм проявления сексуальности человека, что создает серьезные психологические проблемы для подростков, испытывающих ненормативные сексуальные переживания [9]. В результате в половом вопросе даже обычные дети обращаются к *стихийным источникам информации*, многие из которых формируют пошлую животную установку на отношения между полами, лишая подростка многих возможностей культурного развития в межполовых отношениях.

Половое
просвещение

Л.С. Выготский говорил о необходимости *полового просвещения*, под которым понимал «ознакомление детей с самого раннего возраста с научным взглядом на половую жизнь», чтобы «*победить слепоту инстинкта*, ввести его в общую *сферу сознания*, поставить в связь со всем прочим поведением, связать его с той целью и назначением, которым он призван служить» (курсив мой. – С.М.) [5, с. 109].

Правда о половой
жизни

Ученый писал о значимости правды о половой жизни: «Правда всегда *воспитывает правдивость*. Всякие сказки об аистах, приносящих детей, о младенцах, найденных под капустой, очень скоро *обнаруживают* перед ребенком свою *ложность*, набрасывают на вопрос *покров тайны*, будя детское *любопытство*, связывают в его понимании все это с чем-то *нехорошим* и *стыдным*, заставляют разузнать на стороне из нечистоплотных и развращенных источников, мутя и грязня детскую психику и воображение. В этом смысле *ознакомление ребенка с правдой о половой жизни делается настоящей психологической необходимостью*» (курсив мой. – С.М.) [Там же].

Проблемы полового
просвещения

Однако Л.С. Выготский предупреждал и о *возможных проблемах* полового просвещения, его *ограниченности* и *условности*, нерешенности этого вопроса в

педагогике и психологии. Одних знаний для подчинения инстинкта *недостаточно*: «...человек может быть очень хорошо и правильно *просвещен* в половом отношении и очень *дурно воспитан*» (курсив мой. – С.М.) [5, с. 110].

Интересы
и потребности
ребенка

Половое просвещение может и *вредить*. Главное, чтобы оно *соответствовало интересам и потребностям ребенка*: не стоит объяснять детский онанизм особенностями взрослой половой жизни; не стоит рассуждать о размножении растений и животных, когда ребенок интересуется, как родился его маленький брат.

Тем не менее до сих пор методика полового просвещения находится в *стадии разработки, экспериментальной апробации* и является предметом острой общественной дискуссии, часто впадая в *крайности* – от полного запрета до всей совокупности информации о взрослой половой жизни для дошкольников.

Крайности полового
просвещения

Л.С. Выготский *критиковал именно эти крайности* без опоры на психологические и физиологические потребности в развитии ребенка. Он говорил об особом *такте* и *осторожности* в половом просвещении.

По мнению ученого, половое *просвещение* обязательно должно реализовываться *совместно с воспитанием* полового инстинкта, направленного на его *сублимацию через творчество*: «...юношеский возраст есть *возраст естественного творчества*, и педагогу надо только выбрать то направление, в котором должна произойти сублимация» (курсив мой. – С.М.) [Там же, с. 111]. О значении творчества в развитии личности размышляли еще древние греки, называя *Эросом* не только *половое влечение*, но и *напряжение поэтической и философской мысли* (эротическая любовь предполагает *приязнь* к чему-либо прекрасному, будь то эстетика тела или красота мысли) [8, с. 127, 139–140].

Социальные
отношения как
источник
сублимации

Л.С. Выготский писал, что «вторым источником сублимации, не менее богатым, чем личное творчество, могут служить *социальные отношения*, которые также являются как бы естественными каналами, по которым направляется сублимированный половой инстинкт. *Дружба и товарищество*, глубокие привязанности и душевные связи, которые соединяют юношей в эту пору, не имеют ничего подобного себе ни в каком другом периоде человеческой жизни. Такой дружбы, как юношеская, не знает никакой другой человеческий возраст» (курсив мой. – С.М.) [5, с. 111].

Умение дружить и любить другого является достоинством развитой личности, овладевшей своим половым

Условия среды как средство полового воспитания

поведением и способной к собственно человеческим отношениям, основанным на высоких духовных переживаниях, а не на безликом инстинкте.

В качестве *основных средств* полового воспитания Л.С. Выготский видел создание «такой систематической обстановки работы, которая бы соответствовала *жизненным интересам* юноши и представляла собой систему хорошо налаженных *отводных каналов*, могущих вместить в себя и дать *правильное направление сублимированной половой энергии*. В создании таких каналов и лежит задача полового воспитания, которая должна быть решена, таким образом, где-то *в стороне от вопросов пола*» (курсив мой. – С.М.) [5, с. 112].

Совместное обучение полов

Таким образом, Л.С. Выготский подчеркивал значимость социальных условий в рамках воспитания полового инстинкта, где считал особо значимым *совместное обучение полов*, что в его время еще не было распространено в мировом образовательном пространстве. По мнению ученого, совместное обучение и воспитание полов создает следующие условия для очеловечивания полового инстинкта и вхождения человека в пространство культуры как представителя пола: 1 – *привычность раздражителя* для его культурной сублимации (замкнутость половой среды рождает нездоровые побуждения в ситуативном общении с противоположным полом); 2 – *отношение с личностью*, а не с половым объектом (между полами возможны не только половые отношения!); 3 – *романтизация отношений* с уникальной личностью другого (любовь как уважение и забота о другом); 4 – *равная этика* половой жизни как для мужчин, так и для женщин (большинство гендерных различий носит культурный характер); 5 – богатая среда для *самореализации* личности в межполовых и социальных отношениях (не бесполовая стандартизация, а раскрытие личностного потенциала в контексте пола) (курсив мой. – С.М.) [Там же, с. 112–117].

Мужское и женское предназначение

Критикуя идею о необходимости отдельного обучения и воспитания мальчиков и девочек, поскольку они обладают физиологическими и психологическими *различиями*, Л.С. Выготский говорил о том, что, хотя и нельзя отрицать наличие некоторых различий, большинство из них *носит культурный характер*, когда общество *предопределяет* мужское и женское *предназначение*. Ученый писал: «Наконец, чисто психологические различия между мальчиком и девочкой, как различные способности к отдельным предметам (пресловутая неспособность девочек к математике или к активной

- Предтеча гендерного подхода
- Таким образом, Л.С. Выготский *предвосхитил гендерный подход* в психологии, обозначив *условность жесткой дифференциации* социальных ролей мужчины и женщины. Он говорил о необходимости *равной этики* в половом вопросе между мужчиной и женщиной, о *равных возможностях* для социальной реализации и раскрытии личностного потенциала человека как представителя пола.
- Возможность проявить себя
- Ученый подчеркивал, что нельзя *«всех стричь под одну гребенку»* в половом вопросе. Нужно организовать такую сложную и гибкую среду, в которой каждый пол смог бы *максимально проявить себя в межполовых и социальных отношениях* во всем их богатстве и вариативности.
- Культурный вызов общества потребления
- Идея о совместном обучении и воспитании, революционная для того времени, *безусловно значимая*, однако, как мы видим сейчас, *недостаточная* для позитивной сублимации сексуального инстинкта и овладения умением любить другого.
- Десакрализация интимной сферы
- Сегодня *общество потребления* бросает *культурный вызов* современным подросткам и юношам, когда другого и самого себя мы воспринимаем как *товар на рынке*, тем самым ориентируясь, по терминологии А. Маслоу, на *дефицитную любовь* – любовь нехватки и личной выгоды, а не на *любь бытийную*, предполагающую радость за бытие и развитие другого человека без стремления обладать им [10, с. 164–167]. Как видим, вращение в культуру может нести в себе как *позитивный*, так и *негативный* посылы для развития личности в нас.
- А. Маслоу писал об *обеднении психической жизни* человека вследствие *десакрализации интимной сферы*: «Юноши и девушки научились видеть в человеческой личности объект и отказываются видеть ее потенции, ее символическое значение, отказываются рассматривать человека под знаком вечности. Возьмем десакрализацию секса нашей молодежью. В сексе, дескать, нет ничего особенного, это естественная вещь. И его сделали настолько обыденным, что во многих случаях он потерял свои поэтические качества, а это значит – *потерял практически все*» (курсив мой. – С.М.) [Там же, с. 63–64]. Таким образом, в современном мире существует риск

утраты значения любви для сублимации полового инстинкта, поскольку из-за *доступности* сексуальных отношений и *потребительского отношения* к ним современное человечество *утрачивает ценность само-забвенной любви*, ограничиваясь своими эгоистическими и нарциссическими мотивами.

Капсулирование

Эгоизм и нарциссизм *капсулируют* личность, не дают ей развиваться в бытийных отношениях с другими. Быть человеком непросто, поскольку, как подчеркивает В.С. Мухина, мы *амбивалентны* по своей сути. Любое позитивное культурное образование в нас несет в себе и *обратную негативную сторону*.

Амбивалентность человека

Так, открыв в себе *ценность внутреннего мира* и *индивидуальности* в эпоху античности, провозгласив эту ценность одной из определяющих в эпоху Возрождения, человечество не смогло сохранить этот позитивный посыл для своего личностного развития в чистом виде, поскольку вслед за ним пришли *индивидуализм, эгоизм* и *ксенофобия*. Мы вынуждены постоянно балансировать между этими человеческими стремлениями, где возможны перекосы как в одну, так и в другую сторону.

Для *сохранения баланса* необходима постоянная *внутренняя работа* над собой. И этому балансу *способствует подлинная любовь к другому* как сублимация сексуального инстинкта в нас. *Любовь делает нас человеком, любовь делает нас личностью*.

Л.С. Выготский подчеркивал, что *нельзя подавлять инстинкты*. Задача воспитания – *максимально использовать их для культурного развития* человека.

Разнообразие культурного воплощения сексуальности

Сегодня очевидно, что *сексуальность разнообразнее социальных стереотипов* и, по-видимому, человечество достигает той культурной зрелости, чтобы дать *большую свободу* для *культурного воплощения* биологического инстинкта в разных формах человеческих отношений, определяемых *качеством личности*, а не биологическим полом.

Дестигматизация отношений

Культурная любовь как любовь к личности *другого выходит за рамки биологии*. Поэтому современному обществу необходимы культурные модели, *дестигматизирующие* разные типы человеческих отношений, переводя их с уровня похоти на уровень любви к личности другого. За этим будущее человечества, если мы сохраним ценность личности в нас.

Запреты больше не спасают

Конструктивные человеческие отношения в современных условиях раскрепощения человеческой сексуальности *не могут строиться на консервативной традиционной морали*, ограничивающей свободу развитой

Внутренняя
позиция

личности со своей системой нравственного поведения и не дающей выйти за рамки потребительских отношений и двойных стандартов. Запреты больше не спасают. Единственный выход – формирование *ответственного отношения* к собственной сексуальности и межполовым отношениям, основанного на понимании духовного приоритета в личностном развитии человека, что требует овладения умением любить в другом личность.

Ответственное отношение к проблемам пола требует зрелой *внутренней позиции*, которую В.С. Мухина рассматривает как третий и ключевой фактор, наряду с биологическими предпосылками и социальными условиями, определяющий психическое и личностное развитие человека, в том числе в контексте развития половой идентификации: «Половая идентификация – чрезвычайно сложный процесс и *личная деятельность самовоспитания самого человека*. Здесь взаимодействуют: 1 – природно и генетически передаваемые особенности высокого или низкого, сильного или слабого сексуального потенциала человека; способы реагирования на сексуальный объект и психическая сензитивность; 2 – социальное окружение с его многообразием внешних культурных влияний, с его охваченностью историческим временем Великого идеополя общественного самосознания; 3 – *позиция самого человека в отношении пути собственной половой идентификации* – от внешних образа и поведения до идеалов, которые он вырабатывает для себя в качестве образца» (курсив мой. – С.М.) [11, с. 648–649]. С этим видением внутренней позиции человека в контексте проблемы пола выражаю свое согласие и принимаю данную идею как методологический ориентир для понимания сущностных особенностей гендерной идентификации личности.

Свобода
самовоплощения

Таким образом, для конструктивного вращивания человека в культуру как представителя пола необходимо *ответственное отношение* к себе и другим как к существам, прежде всего, *духовным*, а не животным. Духовность предполагает *свободу самовоплощения* и *способность принимать в другом личность*.

Лояльность ко всякому другому и любовь к ближнему делают нас личностью. Но и сегодня мы, человеки, в массе своей только *в начале этого пути*. Возможные культурные риски здесь высоки в силу как нашей субъективной, так и общей культурной *амбивалентности*.

1. Шпрангер Э. Эротика и сексуальность в юношеском возрасте // Педология юности: сборник статей / под ред. проф. И. Ярямова. – М., 1931. – С. 94–121.
2. Стерн (Штерн) В. Психология раннего детства. – М., 2014.
3. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. – М., 1983. – С. 5–328.
4. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Вопросы общества и происхождение религии. – М., 2008. – С. 191–270.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М., 1991.
6. Кон И.С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России. – М., 2010.
7. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности / пер. с франц. В. Каплуна. – СПб., 2004.
8. Платон. Пир // Сочинения: в 4 т. Т. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – СПб., 2007. – С. 97–160.
9. Мелков С.В. Проблема психологической помощи гомосексуальным подросткам // Развитие личности. – 2016. – № 2. – С. 101–118.
10. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: пер. с англ. – М., 2011.
11. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

References

1. Shpranger E. Erotika i seksual'nost' v yunosheskom vozraste. In: *Pedologiya yunosti: sbornik statej*. Pod red. prof. I. Yaryamova. Moscow, 1931, pp. 94–121. (in Russian)
2. Stern (Shtern) V. *Psihologiya rannego detstva*. Moscow, 2014. (in Russian)
3. Vygotskij L.S. Istoriya razvitiya vysshih psicheskikh funkcij. In: *Sobranie sochinenij*. V 6 t. T. 3. Problemy razvitiya psihiki. Pod red. A.M. Matyushkina. Moscow, 1983, pp. 5–328. (in Russian)
4. Frejd Z. Neudovletvorennost' kul'turoj. In: *Voprosy obshchestva i proiskhozhdenie religii*. Moscow, 2008, pp. 191–270. (in Russian)
5. Vygotskij L.S. *Pedagogicheskaya psihologiya*. Pod red. V.V. Davydova. Moscow, 1991. (in Russian)
6. Kon I.S. *Klubnichka na berezke: Seksual'naya kul'tura v Rossii*. Moscow, 2010. (in Russian)

7. Fuko M. *Ispol'zovanie udovol'stvij. Istoriya seksual'nosti*. Per. s franc. V. Kapluna. St. Petersburg, 2004. (in Russian)

8. Platon. Pir. In: *Sochineniya*. V 4 t. T. 2. Pod obshch. red. A.F. Loseva i V.F. Asmusa. St. Petersburg, 2007, pp. 97–160. (in Russian)

9. Melkov S.V. Problema psihologicheskoy pomoshchi gomoseksual'nym podrostkam. In: *Razvitie lichnosti*. 2016. No. 2, pp. 101–118. (in Russian)

10. Maslou A. *Novye rubezhi chelovecheskoj prirody*. Per. s angl. Moscow, 2011. (in Russian)

11. Muhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty)*. 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)
